

АУ, ПАРТНЕР

Г. С. ГРЕЧКО,

заместитель директора
по библиотечному менеджменту ЦБС для детей
г. Николаева (Украина)

Библиотека — центр диалога культур и территория толерантности

В основе деятельности многих библиотек мира лежит принцип толерантности, причем по своей смысловой насыщенности значение понятия толерантность значительно шире, нежели просто терпимое отношение.

Толерантность сегодня — этическая доктрина современности, занимающая центральное место в системе ценностей цивилизованных государств. Сегодня нашему обществу как никогда необходима идеология открытого, терпимого и понимающего общества. Рост числа актов открытой нетерпимости по всему миру, свидетелями которого является человечество с конца XX века, ставит проблему толерантности в качестве одной из приоритетных в ряду других, стоящих перед мировым сообществом.

Библиотеки как очаги современной цивилизации и культуры, выполняя важную просветительскую, гражданскую функцию, должны выступать проповедниками идей толерантности. Ведь библиотека — большая или маленькая — должна быть открытой системой, куда может прийти любой и каждый. Если мы так понимаем основную задачу библиотеки, то тем самым мы, во-первых, осуществляем основной принцип ЮНЕСКО — принцип свободного доступа к информации, а во-вторых, из него вытекает еще одна важная миссия библиотеки — просвещение. Это та функция, которую никогда нельзя навязывать читателю, но непременно надо иметь в виду, что бы

мы ни делали. Не просто выполнять запросы, а ненавязчиво просвещать. Именно поэтому библиотека — система сама по себе чрезвычайно толерантная. Именно библиотека имеет возможность вести толерантный и уважительный рассказ о культурах, традициях, взглядах других людей, непохожих на нас.

В разных языках слово «толелантность» имеет разные значения. В русском языке существуют два слова со сходным значением — **толелантность и терпимость**. Слово «толелантность» обычно используют в медицине и гуманитарных науках, обозначая им «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Слово «терпимость», употребляемое в обыденной речи, означает способность «терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей. Слово «терпимость» часто ассоциируется с пассивностью, непротивлением. Толелантные установки, напротив, являются активной жизненной позицией, предполагающей защиту прав человека и отношение к проявлениям нетерпимости как к недопустимым.

«В эволюционно-биологическом плане разработка концепции толелантности опирается на представление о «норме реакции», т.е. допустимом диапазоне вариантов реагирования, присущих тому или иному виду живых организмов и не нарушающих его генотипа.

В этическом плане концепция толелантности исходит из гуманистических течений, в которых подчеркивается непреходящая ценность различных достоинств и добродетелей человека, в том числе, достоинств (разнообразий признаков), отличающих одного человека от другого и под-

держивающих богатство индивидуальных вариаций единого человеческого вида.

В политическом плане толерантность интерпретируется как готовность власти допускать инакомыслие в обществе и даже в своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, способность достойно признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве.

Двадцатый век достойно завершился принятием **Декларации принципов толерантности**, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, рассматривающей основные принципы толерантности и пути утверждения этих принципов в мировом сообществе.

Понятие толерантности дается в Статье 1 Декларации и звучит так:

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности. Толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различа-

ются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Исходя из вышеизложенного, можно фрагментарно определить толерантность в обобщающем варианте. Итак, **толерантность — это:**

- **сотрудничество, дух партнерства;**
- **готовность мириться с чужим мнением;**
- **уважение человеческого достоинства;**
- **уважение прав других;**
- **принятие другого таким, какой он есть;**
- **способность поставить себя на место другого;**
- **уважение права быть другим;**
- **признание многообразия;**
- **признание равенства других;**
- **терпимость к чужим мнениям, верованиям и поведению;**
- **отказ от доминирования, причинения вреда, насилия.**

Черты толерантной личности:

- **расположенность к другим;**
- **снисходительность;**
- **терпение;**
- **чувство юмора;**
- **чуткость;**
- **доверие;**
- **альтруизм;**
- **терпимость к различиям;**
- **умение владеть собой;**
- **доброжелательность;**
- **умение не обсуждать других;**
- **гуманизм;**
- **умение слушать и слышать;**
- **способность к сопереживанию.**

ОТЛИЧИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ОТ ИНТОЛЕРАНТНОЙ

Интолерантный — повышенная агрессивность, нескритичность мышления, несформированность образа «Я», безответственность, незащищенность, бескомпромиссность.

Исторически сложившийся менталитет наших граждан, как, впрочем, и граждан других стран, предполагает бинарность отношений: «свой-чужой», «черное-белое», «хорошее-плохое».

Кризисная социальная ситуация в многонациональном обществе становится питательной средой для возникновения межнациональной розни в диапазоне от личного раздражения до различных форм дискриминации и открытого межнационального конфликта.

Построение цивилизованного общества, способного строить экономически развитое государство, для чего потребуются задействовать все человеческие ресурсы, требует изменения принципа общественных взаимоотношений.

Принцип толерантности — норма цивилизованного компромисса, взаимодействие разных людей с разными вкусами, взглядами, ценностями, формирование толерантного сознания, установок терпимости у людей — это задача комплексная, ее решение требует координации усилий органов государственной власти, опоры на общественные объединения, в том числе и на библиотеки. Особенно примечателен в этом плане опыт работы зарубежных библиотек.

Число жителей Соединенных штатов, родившихся за пределами страны, с 1990 по 2000 гг. выросло на 44% и теперь составляет приблизительно 10% от общего населения. Сходные процессы (в меньших масштабах) происходили и в других развитых индустриальных государствах. Полиэтничность и мультикультурализм стали принципиальными чертами западного общества — это потребовало выработки решений в самых разных сферах общественной жизни, в том числе и в библиотечном обслуживании.

Так, в фондах городской библиотеки Сиэтла (США) представлены издания на пяти десятках языков, но целенаправленно собираются материалы на 14 языках, среди которых китайский, японский, вьетнамский, русский и польский. В городской библиотеке Торонто второе место по обращаемости после англоязычных занимают не франкоязычные, как можно подумать (и не украиноязычные), а материалы на китайском языке. Важную роль мультикультурному наследию отводит и программа «Американская память», разрабатываемая в Библиотеке Конгресса США. Не только афро-американский и индейский, но и ирландский, еврейский, испанский, японский исторический опыт нашли отражение в этой программе, предназначенной прежде всего учащимся и учителям средних школ.

Национальные библиотеки, располагающие уникальными фондами, отражающими культурное наследие разных этносов, могут сыграть важнейшую роль в пропаганде мультикультурализма. Сегодня, когда проблема этнической толерантности остро стоит в нашей стране, учас-

тие в ее решении библиотек и, в частности, национальных, может стать ключевым.

В одном программном документе, разработанном канадскими библиотекарями, перечислены категории населения, подразумеваемые при обсуждении мультикультурного библиотечного обслуживания. Это новые иммигранты и новые граждане; сложившиеся иммигрантские сообщества; иностранные рабочие; лица, заинтересованные в глобальном сообществе, транснационалы или космополиты; иммигранты во втором или третьем поколении; наконец, любые граждане, интересующиеся материалами на языках помимо английского, французского или эскимосского. Каждая из категорий требует специфического подхода в плане библиотечно-информационного обслуживания.

Можно выделить три модели библиотечного обслуживания полиэтнического населения, утвердившиеся в западном обществе.

Во-первых, это попытки организовать его в рамках существующей системы библиотечного обслуживания (такой подход распространен в США, Великобритании, Канаде и др.). Во-вторых, попытки решить проблему за счет создания специальных библиотек для определенных категорий населения (этим путем пошли скандинавские библиотечные работники, организовавшие специальные библиотеки для иммигрантов, «мультикультурные библиотеки» и т. д.). В-третьих, это стремление отразить многообразие этносов и культур страны, выделяя специальные направления в деятельности национальных и крупнейших научных библиотек страны.

Перечисленные подходы нередко сосуществуют в библиотечной практике отдельных стран, дополняя друг друга. Речь идет о приоритетах, выработке определенной библиотечной политики.

I. Обслуживание полиэтнического населения в рамках традиционной библиотечной

системы. Насколько можно судить, идеологической основой данного подхода служат концепции «библиотеки для всех», обслуживания социально незащищенных групп, «социальной вовлеченности» и т. д. В программных документах этнические меньшинства рассматриваются в одном ряду с «людьми с ограниченными возможностями», сексуальными меньшинствами и другими «специальными группами населения». Например, департамент образования американского штата Колорадо ставит вопрос об обслуживании этнических меньшинств в контексте общей проблемы «недостаточного обслуживания людей с физическими и ментальными недостатками». И хотя в американских программах «мультикультурного библиотечного обслуживания» идет речь об обслуживании афроамериканцев и «коренных американцев» (индейцев), можно сказать, что прежде всего они нацелены на «новых граждан», имеющих специфические языковые, культурные и социальные проблемы.

Показательно «руководство для местных властей», посвященное организации полиэтнического библиотечного обслуживания в Великобритании. Оно гласит, что местные власти должны направлять работу по преодолению расового неравенства и участвовать в разработке планов библиотечного обслуживания с учетом рекомендаций Группы корпоративного равноправия.

Для библиотек руководство предусматривает:

- **постоянные консультации с этническими общинами** — как с группами, так и с отдельными людьми (информировать реальных и потенциальных пользователей о характере и диапазоне доступного для них обслуживания, выступать как один из каналов передачи мнения этнических общин о других муниципальных службах, удостовериться, что обслуживание наилучшим образом отвечает потребностям);
- **мониторинг положения дел с проблемами этнических общин** (анализ объединенной базы данных, совместная разработка профиля населения для каждого населенного пункта);
- **обучение работников библиотек** (вырабатывать и развивать чувствительность к нуждам читателей из этнических меньшинств; обеспечивать кадровую политику, отражающую полиэтнический состав местного населения; удостовериться, что все сотрудники имеют достаточную подготовку, чтобы поддерживать представителей этнических мень-

шинств, нуждающихся в библиотечном обслуживании);

- **обеспечение контроля за доброжелательностью и доступностью библиотечного обслуживания** (разработать методику аудиторской проверки, которая позволит определить степень доступности обслуживания для этнических меньшинств, привлечь этнические общины к оценке обслуживания, искать возможности для привлечения библиотечных руководителей из других регионов для проведения сравнительного анализа);
- **подтверждение, что этнические меньшинства получают максимум услуг от развития библиотечного обслуживания** (инициативы, направленные на улучшение обслуживания этнических меньшинств; анализ каждого направления для определения зон недостаточной представленности этнических меньшинств среди пользователей; определение и внедрение любых изменений, необходимых для подтверждения учета потребностей этнических меньшинств);
- **совместную работу с представителями других муниципальных служб, ответственных за обслуживание этнических меньшинств;**
- **участие в планировании инициатив для обеспечения представленности интересов этнических меньшинств** (установить связь между сотрудниками, ведущими досуговые программы, и теми, кто отвечает за работу с этническими меньшинствами; обеспечить доведение информации о здоровом образе жизни до этнических меньшинств).

В этом документе нашла отражение «политкорректность», требующая максимального внимания к проблемам и нуждам меньшинств, в том числе и этнических. Речь здесь идет не только об обслуживании этнических меньшинств, но и представленности их на всех уровнях, включая кадровый состав библиотек.

Суть подхода можно определить как стремление «включить» новых граждан в существующую систему библиотечного обслуживания, избегая их «геттоизации». Важную роль в этом могут сыграть профессиональные библиотечные объединения, создаваемые по этническому признаку. Так, еще в 1973 г. возникла Ассоциация китайско-американских библиотекарей, предоставляющая профессиональную экспертизу в проблемах библиотечного обслуживания китайского населения США и в таком, например, сложном вопросе, как обеспечение

доступности китайских иероглифических текстов в Интернете.

II. Создание специальных библиотечных центров для обслуживания полиэтнического населения. Скандинавские страны, в отличие, например, от США, не имеют давней традиции многонационального населения. Исторически — это страны с гомогенным населением. Только в последние десятилетия здесь в массовом порядке появились представители разных этнических групп. Сначала это, главным образом, были гастарбайтеры («приезжие работники»), когда они обосновались в стране и выписали жен и детей, их стали называть иммигрантами. За последние 20 лет много представителей разных этносов появилось в Скандинавии в качестве беженцев. Сегодня все чаще говорят об этнических меньшинствах или «новых скандинавах».

Датские публичные библиотеки имеют богатый опыт обслуживания полиэтнического населения. Еще в начале 1960-х появился «Фонд для приезжих работников», где была представлена литература, главным образом, на турецком и сербскохорватском языках. Вскоре в этом плане произошло движение от публичных библиотек к государственным. «Иммигрантская библиотека», первоначально возникшая в рамках системы публичных библиотек, ныне — часть Государственной и Университетской библиотеки города Орхуса. В ней представлены книги на разных языках и другие материалы (в т. ч. музыкальные) из более чем 30 стран. Иммигрантская библиотека в Орхусе — «суперструктурный» центр, предоставляющий (через межбиблиотечный абонемент, как сказали бы мы) запрашиваемые материалы датским публичным библиотекам, а в последние годы — и тюремным, больничным, школьным. Она располагает специалистами, знающими языки и культуры разных этнических групп, и занимается каталогизацией материалов, используя разные алфавитные системы.

Статистика и опросы показали, что «новые датчане» пользуются библиотеками больше, чем «старые», хотя эти показатели в Дании в целом — одни из самых высоких в мире. Датское библиотечное сообщество озабочено тем, чтобы предоставить «новым датчанам» максимальные возможности использования библиотек для достижения жизненных целей. Согласно принятой датским библиотечным сообществом концепции, иммигранты должны иметь возможность получать литературу на их родном языке (предпочтительно хорошую) и необходимую поддержку для интеграции в датское общество

(на родном языке знакомиться с материалами о датском обществе, системе социального обеспечения, образовании и т.д.). Эта проблема решалась через сеть публичных библиотек, затем появление Интернета открыло новые возможности.

Услуга предоставления доступа к Интернету появилась в Городской библиотеке Орхуса еще в середине 1980-х. А теперь есть специальный портал FINFO (аббревиатура слов «информация для беженцев»), где представлены материалы на одиннадцати языках, наиболее распространенных среди этнических меньшинств Дании. Но едва ли не главное место на портале занимают материалы о датском обществе — как в целом, так и локальные. 131 муниципалитет размещает в FINFO информацию местного характера для этнических меньшинств. Датские библиотекари видят перспективы библиотечного обслуживания полиэтнического населения (да и библиотечного обслуживания в целом) в появлении так называемых гибридных библиотек, соединяющих в себе традиционную библиотеку и Интернет-центр.

В Норвегии функции библиотечного центра по обслуживанию полиэтнического населения выполняет Многоязыковая библиотека при Deichman Library в Осло. Самостоятельным учреждением она стала в 1983 г. Deichman Library тогда уже располагала значительным фондом материалов на основных языках, распространенных среди иммигрантов в Норвегии. Деятельность Многоязыковой библиотеки частично финансируется муниципалитетом Осло (25%), частично — государством (75%). На нее возложены три главных функции:

- предоставлять библиотекам графств и публичным библиотекам профессиональный совет и экспертизу по вопросам обслуживания полиэтнического населения (методическая помощь);
- быть центром комплектования и каталогизации литературы на тридцати семи языках;
- выступать как общенациональный центр межбиблиотечного абонемента (дистанционной выдачи материалов) литературы для иммигрантов и беженцев. Как и в других скандинавских странах, эта услуга распространяется на муниципальные тюремные, больничные библиотеки и центры для беженцев.

Концепция, принятая норвежским библиотечным сообществом относительно обслуживания этнических меньшинств, сводится к трем положениям. «Новый норвежец» должен иметь возможность:

- узнавать о положении дел в родной стране — прежде всего из газет и журналов на своем языке;
- узнавать о норвежском обществе все, что необходимо для интеграции;
- читать для отдыха и личностного развития на доступном ему языке.

В Финляндии Министерство образования с февраля 1995 г. возложило на Городскую библиотеку Хельсинки задачу действовать как «Многоязычная библиотека» страны. Дня ее выполнения была выделена специальная правительственная субсидия. Многоязычная библиотека была призвана «расширить возможности библиотечного обслуживания иностранцев», осуществляя методическое руководство этой деятельностью в общенациональном масштабе и приобретая материалы на так называемых «редких языках» для использования представителями этнических меньшинств через межбиблиотечный абонемент. К редким отнесли все, кроме скандинавских и семи «главных европейских языков» (английский, французский, немецкий, русский, итальянский, испанский и эстонский — очевидно, как родственный финскому). В фондах Многоязычной библиотеки представлены материалы на более чем шестидесяти языках.

Муниципальные власти по-прежнему несут главную ответственность за предоставление библиотечного обслуживания представителям этнических меньшинств, проживающим на их территории. Муниципальные библиотеки приобретают материалы на разных языках в соответствии с данными местной демографической статистики, отвечают за приобретение газет и журналов на языках этнических меньшинств региона. Многоязычная библиотека поддерживает и координирует эту деятельность в масштабах всей страны.

III. Третье направление в библиотечном обслуживании полиэтнического населения связано с деятельностью национальных библиотек различных стран. Во многих национальных библиотеках существуют специальные фонды, отражающие литературу на языках этнических меньшинств. Например, в Национальной библиотеке Финляндии — библиотеке Хельсинкского университета среди сорока с лишним «специальных коллекций» существует и т. н. «Собрание русских обязательных экземпляров». С 1820 г. Гельсингфорский университет получал обязательный экземпляр всех изданий, выходивших на территории Российской империи. Среди них — и литература, вышедшая в 1828—1917 гг. на различных языках

национальных меньшинств России. Сегодня эти издания образуют одиннадцать специальных коллекций, организованных по языкам: Арабика, Арменика, Кавказика, Эстоника, Георгика, Габраика, Леттоника, Литуаника, Персика, Руссика, Турцика. Обычно такие специальные коллекции отражают издания на языках национальных меньшинств, и сегодня проживающих на территории страны. В составе Национальной библиотеки КНР есть специальный «Зал публикаций на языках национальных меньшинств Китая». Там хранятся различные старые издания на языках национальных меньшинств с 1911 г.; издания на языках более двадцати национальных меньшинств, включая монгольский, уйгурский, корейский и другие, выпущенные издательствами КНР с 1985 г.; более 250 журналов на монгольском, уйгурском, казахском, киргизском и др.

Такого рода отделы и фонды существуют во многих национальных библиотеках. Их задача — сохранение национального наследия. И крайне важно, чтобы оно понималось не только как наследие титульной национальности, но как общее наследие всех, кто живет в стране, включая и тех, кто прибыл туда не так давно.

Поучительным представляется опыт Национальной библиотеки Австралии, собирающей коллекции изданий на вьетнамском, китайском, малайском языках (в Австралии долгое время действовал закон о «белом статусе» страны, так что представители азиатских национальностей появились на континенте сравнительно недавно). В ее составе есть специальный отдел устной истории и фольклора, где представлены, например, записи вьетнамских колыбельных песен. Библиотека регулярно проводит программы знакомства с детским фольклором и «нянюшкиными песенками» разных этнических групп современной Австралии. Мотивация — толерантность и уважение к другим народам надо воспитывать в детстве. Все используется в работе библиотеки, выступающей как важный культурный центр, где мультикультурному подходу уделяется особое внимание.

В России разработана Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», которая стала для многих публичных библиотек руководством к действию. Всероссийская Государственная библиотека иностранной литературы им. Рудомино уже несколько лет внедряет проект «Институт толерантности». Генеральный директор библиотек, доктор филологических наук, соп-

редседатель фонда им. Д.С. Лихачева, руководитель этого проекта Екатерина Юрьевна Гениева, вывела **закон толерантности**. Он очень прост: «поставь себя на место другого». Приведу отрывок из одного ее интервью: «Не случайно, конечно, именно наша библиотека занялась проблемами развития толерантности. И вообще не случайно, что — именно библиотека. А ВГБИЛ, так сказать, исторически была центром связей с Европой и миром, средоточием и проводником новых и прогрессивных идей через свои фонды и методы работы, независимо от того, понимали это разные начальники в разные времена или нет. Именно библиотека имеет возможность вести толерантный и уважительный рассказ о культурах, традициях, взглядах других людей, непохожих на нас. Мы можем делать то, что не могут сделать политики. Не потому, что они плохие, а потому, что скованы определенными рамками, другими задачами и привходящими обстоятельствами. А мы можем вести свободный и равноправный диалог культур. Вообще, на мой взгляд, задача библиотек — наведение мостов. Поэтому ничего удивительного в том, что неполитический проект «Институт толерантности» — это проект библиотечный.

Любая библиотека — территория толерантности. Повторю, толерантность — это идеал, к которому можно только стремиться. Но было в моей жизни несколько эпизодов, в которых я могла, получив иное домашнее воспитание, повести себя иначе. Кругом, как известно, много сумасшедших. Они любят библиотеки, любят лично меня. Они приходят мучить моих секретарш. Я понимаю, что проще поговорить с ними, отложив все дела. Приходит человек и говорит, что ему все нравится в нашей библиотеке, кроме того, что в ней нет спортивного зала. После нескольких слов я понимаю, что имею дело с человеком нездоровым. Спрашиваю, что он предлагает. Он говорит: «Это ущемляет мои права как личности. Я должен отжиматься каждые два часа, а тут я не могу этого делать». Я говорю: «Знаете, я ничем не могу вам помочь, кроме того, чтобы вы приходили отжиматься в мой кабинет». Мои молоденькие секретарши приходят в ужас, когда он приходит, снимает ботинки, начинает заниматься спортом. Я понимаю, зачем он это делает, — чтобы привлечь внимание. Я говорю ему: «Проходите, отжимайтесь», а сама занимаюсь тем, чем обычно. Продолжалось это недели полторы. Легко представить, сколько бы это длилось, если бы мы с ним «качали права». Другая женщи-

на считала, что КГБ прячет в капусте, которую она покупала в магазине, подслушивающие устройства, в связи с чем просила оставлять свою хозяйственную сумку в углу моего кабинета. Я сказала: «Хорошо, оставляйте». Ее тоже хватило на несколько дней.

Другой случай был гораздо тяжелее. Через какое-то время после «Норд-Оста» мне сказали, что у нас в зале сидят десять чеченцев, из которых только один говорит по-русски. Представьте это желание, чтобы они ушли из библиотеки как можно быстрее. Может, они подложили бомбу, может, внесли какие-то устройства. У нас множество посетителей, иностранных центров, компьютеров, мы в двух шагах от Кремля. Что предпринять в такой ситуации? Я позвонила тогдашнему Министру культуры, который жутко перепугался и правильно сделал. Кто-то предложил подойти к этим людям и сказать им, чтобы они ушли из библиотеки. Или хотя бы просто спросить, что они здесь делают? Я говорю, представьте, что я подхожу к группе молодых чеченских людей и прошу их уйти из библиотеки. Они — москвичи. У них правильно оформлены документы. У нас общедоступная библиотека. Какое я имею право их выгонять? Или спрашивать, что они тут делают? Если они что-то

соображают, они просто ответят: а вам какое дело? Может, у них медитация здесь происходит. Сказать, что я не подпрыгивала от каждого телефонного звонка в этот момент, я не могу. Я безумно боялась, что что-то произойдет. Я уже видела перестрелку в нашей библиотеке.

Я знаю одно — людей ни в коем случае нельзя унижать.

Если что-то случается в высотном здании на Котельнической набережной, то люди перебегают дорогу и бегут в библиотеку, потому что у нас такие подвалы, где можно спрятаться. В данном случае, эти люди оказались чеченскими студентами, готовившимися к сессии.

Во что могли бы вылиться наши действия? Ни во что. Они бы ушли. Но какую душевную рану я бы навеки нанесла и им, и себе, и своим сотрудникам! Думаю, что в данном случае совершить выбор мне помог замечательный человек, который руководит лабораторией по идентификации трупов, оставшихся после чеченской войны, в городе Ростов-на-Дону, — Владимир Щербаков. Это один из тех буквально святых людей, который заслужил премию фонда Сороса за подвижничество. Он собирает косточки наших солдат. Между прочим, после премии его тут же ограбили, решив, видно, что он получил какие-то безумные деньги. Когда я была в его лаборатории в один из последних «разов», я заметила, что рядом с ним работают

чеченские ребята. Я была удивлена этим обстоятельством и за чаем спросила: «Почему у вас чеченцы?» Он ответил: «Вы знаете, у них есть традиция, — они никогда не будут убивать тех, с кем преломляют хлеб». Так возникает цепная реакция добра. На самом деле, закон толерантности прост: поставь себя на место другого.

Я могу сказать, что меня вылепили такие замечательные люди, как о. Всеволод Шпиллер, человек высочайшего интеллекта и толерантности, Дмитрий Сергеевич Лихачев, конечно. В фильме «Власть соловецкая» есть замечательный эпизод, когда его спрашивают: почему людей, которые мучили его в лагере, он показывает со спины? Он ответил: «Но у них же есть дети».

Когда-то у меня был разговор с отцом Александром Менем. Я долго убеждала его, что кто-то из его духовных детей что-то там неправильно делает. Он говорит: «Да, Катя, вы наверняка правы. Но когда люди делают что-то неправильное, я пытаюсь представить, какие они были детьми». Конечно, я не могу прийти до таких высот духовного подвига. Но я знаю одно, — людей ни в коем случае нельзя унижать. Их можно наказывать, если ты имеешь на это право. Но ни в коем случае нельзя унижать. Можно не соглашаться с человеком, спорить, говорить резкие вещи, но при этом наше сердце не должно быть исполнено желанием унижить его. Это тем более трудно нам, чья жизнь прошла в тотальном унижении — и в политической, и в личной жизни. Я помню, как мы когда-то делали выставку — «Белье советской эпохи». Дело отнюдь не в насмешке над этими трико с начесом. Дело в трагедии целого поколения женщин, униженных тем отношением к своему телу, которое им навязывалось. Я до сих пор помню случай из своего детства. Перемена в 613-й школе в Харитоньевском переулке, туалет для девочек. И какая-то девочка, у которой родители, наверное, жили за границей или были дипломатами, показывает заграничное белье. До сих пор, более пятидесяти лет, я помню его в деталях. Сейчас я понимаю, что ничего в нем не было особенного, наверняка из какого-нибудь магазина «Тати», если они тогда существовали. Но оно было абсолютно не таким, какое было у всех нас. Казалось бы, какое отношение это имеет к толерантности, о которой я говорю. На самом деле, наверное, имеет. Как и все то, что нас окружает».

Жизнь в условиях многообразия является одним из источников серьезных проблем для общества, в котором подрастают наши дети. В мире, где взаимопроникновение разных куль-

тур принимает все большие масштабы, обучение ценностям и навыкам «жизни сообща» стало первоочередной задачей воспитания. Мы живем в многонациональном и полиэтническом городе. В настоящее время в Николаеве мирно соседствуют религиозные общины, в том числе православные, католические, проживают национальные меньшинства.

Сегодня в нашей области создан Совет национальных обществ, в состав которого входят 18 национально-культурных организаций. Среди них:

- областная региональная организация конгресса азейбарджанцев Украины;
- областное дружество болгарской культуры им. Христо Богева (Терновка);
- областное общество армянской культуры Месропа Маштоца;
- областное общество греков «Эллада»;
- областное общество-землячество грузинской культуры «Мамули»;
- областное общество-землячество «Дагестан»;
- городское общество еврейской культуры;
- Николаевская ассоциация корейцев;
- Николаевская курдская громада (Корабельный р-н, с. Жовтневое);
- Всеукраинское общество месхетинских турков «Ватан» (с. Виноградовка, Баштанский р-н);
- областное общество немцев Украины «Видергебурт»;
- областное общество поляков;
- областная русская национальная громада «Русич»;
- городское общество татарской культуры «Агидель»;
- городское молодежное просветительское общество японской культуры «Татикадзе».

В Николаевской области работают также товарищества молдавской культуры, чешской культуры (с. Богемка Врადиевского р-на), областная громада ромов «Ром-подром» и «Романо-Алав», Николаевское областное отделение общества дружбы и культурных связей с Германией «Украина-Германия», Николаевский пушкинский клуб. В стадии становления находится общество белорусской культуры.

В области и в городе работают: воскресные школы (еврейская, курдская, корейская), курсы по изучению польского, арабского, немецкого языков, есть факультатив турецкого (с. Виног-

радовка, Костичи Баштанского р-на) и болгарского языка (Терновка).

В с. Богемка Врадиевского р-на работает начальная школа с чешским языком обучения. Организованы самостоятельные художественные коллективы национальных обществ: хор общества немцев, армянский ансамбль, курдское песенное трио и детский коллектив, грузинское трио, фольклорный чешский ансамбль (с. Богемка), ансамбль турков-месхетинцев (с. Виноградовка), еврейский танцевальный коллектив.

Ежегодно проводится фестиваль национальных культур юга Украины «Дружба». В 2003 году впервые на юге Украины прошел фестиваль славянских народов.

Благодаря содействию управления по делам семьи, молодежи и по работе с объединениями граждан горисполкома организован «Николаевский городской центр национальных культур», подготовлена городская комплексная программа «Национальные меньшины» на 2004—2006 г.г.

Как сделать так, чтобы объединились представители всех национальностей, помочь развитию их культурного, творческого потенциала, сохранить национальные обычаи, традиции, фольклор? Как, какими словами и поступками, на каких примерах, книгах можно воспитать терпимое отношение одного человека к другому? Не имеет значения, какие именно существуют различия — цвет кожи или вероисповедание, национальность или просто другие взгляды на жизнь.

Библиотека как важный центр духовной жизни страны или определенного региона, используя разнообразные формы работы, может объединить общественность и стать своеобразной территорией толерантности.

К подобного рода формам могут относиться:

- акции «Украинская книга — болгарским детям»;
- совместные мероприятия с национальными обществами (как пример можно привести литературные вечера, посвященные Гете и Пушкину, организованные обществом Украина — Германия и библиотекой, вечер еврейской книги);
- литературно-художественные чтения, проводимые совместно с обществами национальных меньшин;
- дни межкультурных связей;
- молодежные форумы;
- заседания круглых столов и брифинги по вопросам поиска компромиссов в решении проблем толерантности.

Наличие национальных аспектов в библиографической, информационной, культурно-массовой и иной деятельности библиотеки способствует интеграции культуры, языков, развитию межнационального общения народов. В качестве примера могу привести информационно-справочный центр «Детство», созданный на базе одной из детских библиотек России. В нем собирается литература по проблемам защиты детей, правовому воспитанию, формированию толерантного сознания; ведется электронная база данных, на основе которой создаются информационные списки, дайджест, буклет.

Формирование толерантного сознания и поведения детей возможно лишь при условии понимания идей, установок толерантности взрослым населением, особенно педагогами.

Памятка «Толерантность: объединяем усилия» может стать тем мостиком, который соединит общие установки школы и библиотеки. В памятке должна содержаться информация об услугах библиотеки, ее ресурсах, приглашение к сотрудничеству.

Школьных библиотекарей можно пригласить для участия в семинаре «Толерантность — дорога к будущему». Первая часть семинара «Толерантность: проблема или мышление нового века» может пройти в профессиональных диалогах со специалистами, которые расскажут о принципах толерантности, качествах толерантной личности. Вторая часть — непосредственная работа библиотеки, опыт работы по данной проблеме.

Одним из важнейших направлений деятельности по распространению ценностей толерантности является воспитание толерантного сознания в молодежной среде. Библиотека способна сыграть конструктивную роль в этом деле. Цель всех мероприятий, проводимых в библиотеке, — расширить представление читателей о культуре, традициях различных народов, создать благоприятный психологический климат для людей всех национальностей, проживающих в городе. Выполняя свои профессиональные обязанности, она может предоставить возможность молодым развивать в себе культуру мира, психологическую готовность к терпимости. С этой целью в библиотеке можно создать целевую комплексную программу «Книга. Культура. Толерантность», цель которой — формирование толерантного сознания молодежи, терпимость по отношению к другим этническим группам, культурам, традициям. Реализация программы будет способствовать реше-

нию задачи этнокультурного воспитания молодежи, формированию позитивных установок на межкультурное взаимодействие в условиях полиэтнической среды.

В ходе реализации программы могут проводиться литературно-музыкальные вечера, встречи с писателями, поэтами, бардами. Особое внимание надо уделить роли литературы и искусства в установлении межнациональных связей, формированию установок толерантного сознания.

Подобные встречи могут быть посвящены культуре какого-то народа, творчеству писателей. Такого рода литературные вечера можно проводить в форме литературного кафе, где в качестве блюд фигурируют различные произведения. В библиотечных кругах уже давно популярны «Школы толерантности» для специалистов библиотек всех систем и ведомств города.

А основным результатом реализации вышеизложенного является приобщение молодежи к ценностям толерантности, знакомство с многонациональной культурой республики. Эти проекты помогают библиотеке вносить определенный вклад в этнокультурное воспитание молодежи. А чтобы этно-краеведческая деятельность библиотеки была эффективной и решала поставленные задачи, требуются усилия всех заинтересованных структур — администрации, общественных организаций, учебных заведений, библиотеки и других культурных заведений, планомерное и стабильное финансирование, формирование умной политики национальных книжных издательств, рассчитанных на запросы не только коренных жителей национально-территориального образования, но и их диаспор.

Понимание толерантности сложно для взрослых и еще труднее для подростков. Чтобы им помочь, можно разработать памятки, вопросники, стенд «Такое трудное слово толерантность», часы откровенного разговора, обсуждения у книжных выставок «Жить в мире с собой и другими», «Учимся общаться», «Все мы разные и все похоже». На выставках можно представить следующие художественные произведения: А. Маршалл «Я умею прыгать через лужи», В. Солоухин «Мститель», В. Железников «Чучело», А. Лиханов «Никто» и др. В беседах с детьми нужно сделать упор на сборник А. Асмолова «Век толерантности». В нем автор приводит стихи Б. Заходера, которые он обозна-

чил как «Чутье толерантности» и «Гимн толерантности».

Даже самые маленькие способны понимать культурные различия и правильно относиться к культурному многообразию. Для них можно провести занятие «Путешествие со сказкой по странам и континентам» в видеосалоне. Каждый показ и прочтение сказки может сопровождаться рассказом об обычаях, традициях страны. Удачным элементом станет карта, на которой дети флажком должны отметить страну, о которой идет речь.

Для классов коррекции, куда чаще всего попадают дети переселенцев в силу плохого владения русским языком, можно провести цикл занятий «Все мы разные, все мы равные», час размышления «Давайте знакомиться», игру по литературе разных

народов «Пятицветик», час творчества «Чтобы письмо без перевода дошло сразу до народа...».

Ярким событием может стать встреча детей разных культур «Узнаем друг о друге — узнаем друг от друга», основная цель которого — донести до детей мысль о том, что рядом с нами живут люди разных национальностей, разных вероисповеданий, и общаться с ними нужно без предвзятости, начинать это общение с доброты и желания узнать как можно больше о своем собеседнике, о традициях и обычаях его народа.

Конечно же, без подготовительной подготовки не обойтись. А это знакомство с литературой, нравами и обычаями разных народов, страноведческая викторина «По странам Европы», литературная игра «Книга строит мосты» и т.д.

Нельзя забывать о проблемах интеграции в общество детей с различными особенностями развития, которым трудно ощутить себя полноценными участниками общей жизни.

Сотрудничество со специализированными детскими учреждениями может стать хорошим стартом для создания программы «Радостное чтение» с целью поддержки чтения детей с ограниченными возможностями.

Закончить свое выступление хочу словами французского ученого Жюль Франсуа Эли Леметра: «Терпимость — это очень трудная добродетель, для некоторых труднее героизма. Наш первый порыв, и даже последующий — это ненависть ко всякому, кто не думает, как мы».

«Терпимость — это очень трудная добродетель, для некоторых труднее героизма».

Французский ученый
Жюль Леметр